
МОДЕЛИ МИРА В СЕМИОТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (основные положения)

МАКСАПЕТЯН А.Г.

В семиотическом аспекте принципы формирования моделей Мира в культуре могут быть определены на основе возможных соотношений между тремя сферами: Мира (миров), Языка (языков описания) и Пользователя (пользователей языков описания). В частности, можно предположить следующее:

1. Отношение между Миром и Языком может быть представлено в виде соотношения между непосредственно составляющими Мир, как его определенные части или предметные области, мирами (или онтологиями), с одной стороны, и непосредственно составляющими Язык, как его определенные подъязыки, первичными языками описания соответствующих миров (или терминологиями) – с другой. При этом Мир, как дискретная совокупность или множество миров (онтологий), и Язык, как дискретная совокупность или множество языков описания миров (терминологий), изначально находятся между собой в зеркальных, симметричных, взаимно однозначных отношениях изоморфизма, т.е. одному миру (онтологии) возможно поставить в соответствие один и только один язык описания (терминологию): конфигурация языков в Языке соответствуют конфигурации миров в Мире. В свою очередь, внутренняя логика и терминология каждого языка отражает и выражает естественную логику и онтологию соответствующего описываемого им мира (включая его свойства, структуру, принцип организации, конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.), т.е. каждый первичный язык описания (терминология), являющийся подъязыком Естественного Языка, тоже находится в одно-однозначном, симметричном, изоморфном соотношении с соответствующим миром (онтологией), являющейся предметной областью или определенной частью Реального Мира: конфигурация термов в определенном языке соответствует конфигурации объектов в определенном мире, т.е. каждому элементу (терму) определенного первичного языка описания (терминологии) возможно поставить в соответствие один и только один элемент (объект) определенного мира (онтологии). Причем каждый терм имеет значение не сам по себе, но только в границах того языка описания или терминологии, к которой он принадлежит, поскольку и каждый объект, обозначаемый данным термом, может быть определен только в границах того мира или онтологии, к которой он принадлежит и которая описывается соответствующим языком или терминологией.

Как таковая, это - сфера доминанции Объекта описания или Мира, как некоей тотальной и дискретной совокупности миров и составляющих их объектов, подлежащих описанию и обозначению, т.е. того, что именно описывается и обозначается, где функция Языка

сводится к реактивному и симметричному отражению или воспроизведению только того, что есть или того, что имеется в наличии, т.е. к описанию неязыкового Мира и составляющих его миров, что и обуславливает изначальную дискретность самого Языка, как изоморфного образа дискретного Мира. Здесь Язык в целом, как тотальная и дискретная совокупность или множество определенных подязыков (терминологий), – это система мотивированная и детерминированная Миром в целом, как тотальной и дискретной совокупностью или множеством определенных миров (онтологий).

Соответственно, Естественный Язык, взятый как дискретная совокупность или множество определенных терминологий или терминологических подязыков, прежде всего, служит целям описания Реального Мира в целом и определенных онтологий или миров, т.е. его отдельных частей или предметных областей, в частности, и, как таковой, является знаковым коррелятом неязыкового Мира, т.е. символическим репрезентантом Мира в сознании пользователей Языка. Иными словами, первичная и изначальная функция Естественного Языка – это функция описания неязыкового Мира, поскольку любой непосредственно составляющий его подязык (терминология) – это прежде всего первичный язык описания определенного мира (онтологии), т.е. предметной области или части неязыкового Мира, как некоего целого. Поэтому применительно к языку известный тезис сенсуализма: “В разуме нет ничего, чего раньше не было бы в чувствах”, можно сформулировать так: “В языке нет ничего, чего раньше не было бы в мире”. Любой естественный язык изначалью отражает и выражает не больше и не меньше того, что существует в непосредственно окружающей пользователя языка, наличной неязыковой действительности: тем самым язык в целом фиксирует и определяет пределы актуального бытия или границы мира для его пользователей.

Итак, в рамках общего соотношения между Языком и Миром здесь имеются в виду некие первичные, исходные или базисные терминологические языки (или терминологии), которые, являясь определенными подязыками Языка, как такового, непосредственным образом описывают непосредственно данные (пользователям Языка) и непосредственно наличные неязыковые миры (или онтологии), т.е. определенные предметные области Мира как такового, или определенные уровни Бытия, или соотнесенные с ними определенные сферы Человеческого Опыта.

Такие первичные языки описания в силу их строгой однозначности можно называть “терминологическими языками” (один язык описывает один и только один мир, или одна терминология соответствует одной и только одной онтологии). Так, например, анатомический язык служит первичным терминологическим языком описания человека и человеческого организма; или, например, политический язык служит первичным терминологическим языком описания общества и социальной структуры и т.п. В числе прочих можно также назвать,

например, военный, торговый, ремесленный, земледельческий, скотоводческий, брачный, родства, зоологический, растительный и другие подобные языки, которые, являясь определенными подъязыками некоторого Естественного Языка, служат первичными терминологическими языками описания соответствующих определенных миров, которые являются предметными областями Реального Мира или соотнесенными с ними сферами Человеческого Опыта, т.е. соответственно, войны и военных действий, системы торговли и торговых отношений, системы производства и производственного процесса, системы земледелия, системы скотоводства, сферы брака и брачных отношений, сферы семьи и родственных отношений, мира животных или фауны, мира растений или флоры, и т.п. При этом конфигурация отношений (включения, пересечения, исключения) между определенными первичными терминологическими языками описания, т.е. между терминологиями, симметричным и изоморфным образом воспроизводит и отображает конфигурацию отношений (включения, пересечения, исключения) между соответствующими определенными мирами, т.е. между онтологиями. Это значит, что если некоторая определенная предметная область или сфера опыта пересекается с некоторой другой определенной предметной областью или сферой опыта (как, например, сфера земледелия пересекается с растительным миром, или сфера скотоводства – с животным миром, или сфера семьи - со сферой брака, или сфера медицины - с человеческим организмом, и т.п.), то и первичный терминологический язык описания соответствующей предметной области или сферы опыта будет пересекаться с первичным терминологическим языком описания соответствующей другой предметной области или сферы опыта, т.е. данные языки описания будут иметь ряд общих термов (как, например, земледельческий язык будет пересекаться в ряде термов с растительным языком, или скотоводческий язык - с зоологическим языком, или язык родства - с брачным языком, или медицинский язык - с анатомическим языком, и т.п.).

Таким образом, Мир как целое можно представить в виде тотальной и дискретной совокупности или множества онтологий, т.е. определенных частей или предметных областей Реального Мира, которые в силу их относительной автономности, можно называть мирами, а Язык как целое - в виде изоморфной Миру и дискретной совокупности или множества терминологий, т.е. определенных подъязыков или первичных языков описания соответствующих определенных миров, которые в силу их строгой однозначности, можно называть терминологическими языками.

2. Моделирование Мира основано на метафорической экстраполяции первичного терминологического языка описания некоторого мира на некоторый другой мир или на другие миры, и на его дальнейшей глобализации, т.е. его экспансии или распространении на все другие миры и тем самым на весь Мир, что означает проецирование или

индуцирование признаков истинных и действительных только для онтологии данного, определенного, исходного мира (включая его свойства, структуру, принцип организации конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.) на некоторый другой мир, или на другие миры, или на все миры и на весь Мир, как признаков истинных и действительных для этих миров и для всего Мира, т.е. в качестве неких всеобщих онтологических и абсолютных метафизических принципов. При этом тот мир (или онтология), первичный терминологический язык описания (терминология) которого используется для описания другого мира (другой онтологии), или других миров (других онтологий), или всех миров (всех онтологий) и всего Мира (как тотальной совокупности всех миров или всех онтологий), становится "естественной моделью" последних ("естественной" потому, что моделью здесь служат непосредственно наличные, реальные, актуальные миры, а не искусственно сконструированные, возможные, виртуальные миры), а сам данный язык описания (терминология) становится "моделирующим языком", в терминах которого интерпретируется содержание другого мира, или других миров, или всех миров и всего Мира: тем самым здесь первичная, описательная функция языка трансформируется во вторичную, моделирующую функцию.

Следовательно, здесь уже существенно не то, что именно описывается или объект описания, т.е. определенный мир или весь Мир, а то, как именно и в терминах какого языка описывается данный мир или весь Мир, т.е. избранный язык описания. Как таковая, это – сфера доминанции Языка Описания, который при экстраполяции на другие миры или на весь Мир сохраняет свое собственное, первичное, исходное, буквальное, терминологическое содержание, и уже не просто описывает, но посредством описания интерпретирует и моделирует другие миры и весь Мир в собственных терминах и, следовательно, в категориях соответствующего мира, тем самым проецируя и индуцируя признаки и принципы, истинные и действительные только для данного мира (в том числе его свойства, структуру, принципы организации и классификации, конфигурацию объектов, функции элементов) на другие миры и на весь Мир, как признаки и принципы, истинные и действительные для этих миров или для всего Мира.

Стало быть, это сфера уже вторичной, активно-креативной (а не пассивно-реактивной, как в первом случае), творческой, порождающей, символической функции языка, который интерпретирует и моделирует саму действительность и реальность, формируя соответствующую модель или картину Мира: выбор определенного языка описания Мира означает выбор соответствующего определенного мира в качестве модели Мира. При этом моделей Мира может быть столько же, сколько существует первичных терминологических языков описания и, соответственно, описываемых ими определенных миров: множественность реальных или актуальных миров (онтологий) и соответствующих первичных терминологических языков их описания (терминологий)

обусловливает множественность возможных или потенциальных интерпретаций и взаимоисключающих моделей Мира.

Совершенно очевидно, что семиотическим механизмом моделирования Мира, который собственно экстраполирует первичный терминологический язык описания или терминологию некоторого мира или онтологии на какой-либо другой мир или онтологию, или на другие миры или онтологии, или на все миры или онтологии и тем самым - на весь Мир, как на тотальную совокупность всех миров или онтологий (глобализация), служит именно метафора, которая устанавливает определенное сходство или подобие, т.е. отношения конгруэнтности и изоморфизма, между разными мирами или онтологиями. Вполне естественно также, что метафорический механизм экстраполяции здесь действует именно на уровне определенных языков описания (терминологий) и соответствующих определенных миров (онтологий), на котором формируется изначальный языко-неязыковой изоморфизм.

Метафора здесь устанавливает соответствие или изоморфность одной предметной области или системы (мира) в целом, включая все принадлежащие ей объекты или ее элементы, - другой предметной области или системе (миру) в целом, включая все принадлежащие ей объекты или ее элементы, а собственный механизм метафоры, следуя внутренней логике самого языка описания, индуцирует последующую полную экстраполяцию всех соответствующих термов и, следовательно, всего соответствующего первичного терминологического языка описания определенной предметной области или системы (мира) целиком на другую определенную предметную область или систему (мир).

Итак, такого рода развернутая, эксплицированная или индуцированная метафора, которая может быть также названа "системной" метафорой, оперирует уже не отдельными наименованиями и даже не предложениями, но определенными, относительно самостоятельными и закрытыми терминологическими языками описания (терминологиями) соответствующих определенных, относительно автономных и целостных предметных областей или миров (онтологий), которые экстраполируются на другие определенные предметные области или миры целиком и тем самым ставят друг другу в соответствие исходную предметную область или мир в целом (включая его свойства, структуру, принцип организации конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.) другим предметным областям или мирам в целом (включая их свойства, структуру, принцип организации конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.), устанавливая тем самым между данными системами квазиизоморфные или псевдоконгруэнтные отношения. Поэтому если мы используем терм или термы какого-либо первичного терминологического языка описания некоторого мира для описания объекта или объектов некоторого другого мира, то мы должны описать в терминах данного языка все до последнего объекты, принадлежащие к этому миру, тем самым поставив им в полное соответствие все до последнего объекты, принадлежащие к исходному миру, в силу указанной выше

гетерономности объектов и обозначающих их термов и автономности миров и описывающих их языков. В результате такого рода метафорической экстраполяции определенного языка описания на другие миры и на весь Мир мы и получаем соответствующую модель Мира.

Так, если мы описываем Мир, например, в терминах механического языка типа механизм, двигатель, движущее, движимое и т.д., то мы интерпретируем Мир как Механизм и в результате получаем детерминистскую механистическую модель Мира (Мир-как-Механизм), а если мы описываем Мир, например, в терминах анатомического языка типа организм, орган, голова, тело и т.д., то мы интерпретируем Мир как Организм и в результате получаем антропоморфическую организмическую модель Мира (Мир-как-Организм). Или, например, если мы описываем Мир в терминах политического языка типа правитель, подданные, господин, раб и т.д., то в результате получаем социоморфную теократическую или империалистическую модель Мира (Мир-как-Государство); если мы описываем Мир в терминах военного языка типа война, враг, победа, поражение и т.д., то в результате получаем дуально-антагонистическую милитаристскую модель Мира (Мир-как-Поле Битвы); если мы описываем Мир в терминах ремесленного языка типа производитель, орудие, материал, продукт и т.д., то в результате получаем демиургическую техническую модель Мира (Мир-как-Производство); если мы описываем Мир в терминах торгового языка типа купля, продажа, товар, цена и т.д., то в результате получаем двустороннюю рыночную модель Мира (Мир-как-Рынок); если мы описываем Мир в терминах скотоводческого языка типа пастух, стадо и т.д., то в результате получаем линейно-векторную пасторальную модель Мира (Мир-как-Пастбище); если мы описываем Мир в терминах земледельческого и растительного языков типа сев, жатва, цветение, созревание и т.д., то в результате получаем циклическую вегетативно-аграрную модель Мира (Мир-как-Поле Сева и Жатвы); если мы описываем Мир в терминах брачного языка типа муж, жена и т.д., то в результате получаем парно-комплементарную брачную модель Мира (Мир-как-Брачное Ложе); если мы описываем Мир в терминах языка родства типа родители, дети и т.д., то в результате получаем патерналистскую модель Мира (Мир-как-Семья); если мы описываем Мир в терминах языка театра типа актер, роль и т.д., то в результате получаем трансцендентальную иллюзионистскую модель Мира (Мир-как-Театр); если мы описываем Мир в терминах языка игры типа выигрыш, проигрыш и т.д., то в результате получаем индетерминистскую игровую модель Мира (Мир-как-Игровой Стол); если мы описываем Мир в терминах зоологического языка типа хищные, травоядные и т.д., то в результате получаем плюралистическую зооморфную модель Мира (Мир-как-Добыча); если мы описываем Мир в терминах языка пищи типа еда, едок и т.д., то в результате получаем потребительскую пищевую модель Мира (Мир-как-Застолье), и т.п.

При этом в терминах таких определенных языков описания

или терминологий и в рамках формируемых ими моделей Мира формулируются определенные принципы, которые отражают реальные признаки соответствующих определенных миров или онтологий (включая их свойства, структуру, принцип организации, конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.) и которые посредством метафорической экстраполяции и последующей глобализации данных языков (терминологий) проецируются и индуцируются на все другие миры (онтологии) и на весь Мир в качестве неких всеобщих онтологических и абсолютных метафизических принципов, истинных и действительных для всех миров и для всего Мира. Так, в терминах механического языка и в рамках формируемой им механистической модели Мира формулируются принципы причинности и необходимости; в терминах анатомического языка и в рамках формируемой им организмической модели Мира - принципы интеграции (частей в целое) и дифференциации (частей в целом); в терминах политического языка и в рамках формируемой им социоморфной модели Мира – принципы управления и иерархии; в терминах военного языка и в рамках формируемой им милитаристской модели Мира – принципы антагонизма и дуализма; в терминах торгового языка и в рамках формируемой им рыночной модели Мира – принципы обмена и эквивалентности; в терминах ремесленного языка и в рамках формируемой им технической модели Мира – принципы производительности (продуктивности) и целесообразности; в терминах скотоводческого языка и в рамках формируемой им пасторальной модели Мира – принципы линейности и векторности; в терминах земледельческого и растительного языков и в рамках формируемой ими вегетативно-аграрной модели Мира – принципы регулярности и цикличности; в терминах брачного языка и в рамках формируемой им брачной модели Мира – принципы парности и комплементарности (взаимодополнительности); в терминах языка родства и в рамках формируемой им патерналистской или фратерналистской модели Мира – принципы первенства (старшинства) и равенства (братства); в терминах языка театра и в рамках формируемой им иллюзионистской модели Мира – принципы иллюзорности и трансцендентности; в терминах языка игры и в рамках формируемой им игровой модели Мира – принципы вероятности и случайности; в терминах зоологического языка и в рамках формируемой им зооморфной модели Мира – принципы плюрализма и конкуренции; в терминах языка пищи и в рамках формируемой им пищевой модели Мира – принципы потребления и распределения и т.п.

В соответствии с этим здесь можно выделить по меньшей мере три возможных типа соотношения между языками описания (терминологиями) и мирами (онтологиями), а также три соответствующих способа использования языка описания: указанное выше одно-однозначное соотношение (типа один язык – один мир) и, соответственно, терминологическое использование языка, основанное на отношениях

изоморфизма между языками и мирами: один язык описывает один мир; далее – одно-двузначное соотношение (типа один язык – два мира) и, соответственно, метафорическое использование языка, основанное на метафорической экстраполяции терминологического языка описания соответствующего определенного мира на некоторый другой определенный мир: один язык описывает два мира; и наконец – одно-многозначное (типа один язык – много миров) или одно-всезначное соотношение (типа один язык – все миры) и, соответственно, метафизическое использование языка, основанное на повторной, множественной метафорической экстраполяции терминологического языка описания соответствующего определенного мира на некоторые другие или на все другие определенные миры, т.е. на весь Мир, или, иными словами, на последовательном индуктивном расширении сферы описания языка, вплоть до его полного распространения на все миры или на весь Мир, т.е. его глобализации: один язык описывает все миры или весь Мир. Метафорическое и метафизическое использование языков описания означает не что иное, как использование их в функции моделирующих языков, при посредстве которых формируются модели других миров или всего Мира.

3. Метафорическая экстраполяция языка описания или терминологии, как и последующая глобализация, находящаяся в основе моделирования Мира, в своей основе носит произвольный характер, и как таковая означает именно спекулятивное проецирование или индуцирование пользователем данного языка признаков истинных и действительных только для соответствующего определенного мира или онтологии (включая его свойства, структуру, принцип организации, конфигурацию объектов, функции элементов и т.д.), на некоторый другой мир (другую онтологию), или на другие миры (другие онтологии), или на все миры (все онтологии) и на весь Мир (тотальную совокупность всех миров или онтологий), как признаков истинных и действительных для этих миров или для всего Мира, т.е. в качестве неких всеобщих онтологических и абсолютных метафизических принципов. Это означает, что метафора, как семиотический механизм моделирования Мира, субъективна, поскольку основана на произвольной или спекулятивной аналогии или изоморфности между разными мирами, т.е. квазианalogии или квазиизоморфности, которая задается или навязывается этим мирам и Миру в целом, как объектам описания, субъектом-пользователем языка. Иными словами, выбор языка описания Мира и соответствующей модели Мира произволен, поскольку, в конечном итоге, обуславливается точкой зрения определенного пользователя или системой координат определенного субъекта.

Следовательно, здесь уже определяющую функцию выполняет субъект описания или пользователь языка, т.е. тот, кем именно описывается данный мир или весь Мир, и тот, от которого зависит в том числе и то, как именно или в терминах какого языка описывается данный мир или весь Мир, и, таким образом, это сфера доминанции

Субъекта, как Пользователя Языка, от которого зависит выбор моделирующего языка и соответствующей модели Мира.

Речь здесь идет о субъективной перспективе моделирования Мира, которая зависит от определенной позиции в этом Мире пользователя языка, и которая определяет выбор языка описания и соответствующей модели Мира, основанной на произвольной метафорической экстраполяции данного языка описания на другие миры и на весь Мир субъектом-пользователем языка, приблизительно так же, как в научных теориях “система отсчета” или “система координат” наблюдателя определяет общую физическую картину Мира. Поэтому множественность возможных интерпретаций и естественных моделей мира, помимо множественности определенных миров и соответствующих языков их описания, сверх того обусловлена и как таковая отражает множественность субъективных перспектив, т.е. множественность определенных субъектов, принадлежащих к определенным мирам. Последнее означает, что субъективная перспектива или система координат (т.е. точка, угол или ракурс зрения) субъекта-пользователя языка естественным образом обусловлена и ограничена его определенной позицией в этом Мире, а именно - его принадлежностью к определенному миру.

Это непосредственно следует из того, что кроме определенных миров и определенных языков их описания существуют также определенные и изначальные или основные субъекты-пользователи языков, которые принадлежат к соответствующим определенным мирам, поскольку являются частями (объектами или элементами) определенных миров и всего Мира, и которым принадлежат соответствующие определенные языки, поскольку последние используются ими для описания определенных миров и всего Мира.

Если исходить из того, что Реальный Мир представляет собой некую тотальную и дискретную совокупность или множество определенных миров (онтологий), т.е. определенных частей или предметных областей, в том числе, например, войны и военных действий, системы торговли и торговых отношений, системы производства и производственного процесса, системы земледелия, системы скотоводства и других миров, а Естественный Язык – изоморфную первой и поэтому такую же дискретную совокупность или множество определенных подязыков, т.е. первичных терминологических языков описания (терминологий) соответствующих определенных миров (онтологий), в том числе, например, военного, торгового, ремесленного, земледельческого, скотоводческого и других языков (см. выше), то естественно предположить также существование соответствующих определенных групп изначальных или основных субъектов-пользователей языков, в том числе, например, воинов, торговцев, ремесленников, земледельцев, скотоводов, и других основных профессиональных и иных социальных групп, которые по характеру своего опыта и практики принадлежат к данным мирам (или онтологиям), т.е. являются их реальными составными частями –

объектами данных предметных областей или элементами данных систем, и тем самым интегрированы в границах одного определенного мира (онтологии) и одного определенного языка (терминологии), т.е. первичного терминологического языка описания той определенной предметной области, к которой они принадлежат. При этом границы мира (онтологии), к которому принадлежит тот или иной субъект-пользователь и который в целом совпадает со сферой его опыта, естественным образом определяют границы того первичного терминологического языка (терминологии), который обычно используется данным субъектом-пользователем и который, таким образом, служит операциональным языком последнего.

Говоря иначе, принадлежность определенного субъекта к определенному миру, которая выражается в его соответствующей социальной функции или профессиональной деятельности, естественным образом обуславливает использование им, как пользователем, соответствующего определенного языка, границы которого означают естественные границы того определенного мира, к которому данный субъект принадлежит и частью которого данный субъект является.

Поэтому и в функции моделирующего языка для описания и интерпретации других миров и всего Мира любой субъект-пользователь прежде всего и в первую очередь будет использовать свой собственный, операциональный язык, т.е. первичный терминологический язык описания того определенного мира, к которому он принадлежит (т.е. частью которого он является), или мира его непосредственного обитания и опыта, который, соответственно, и используется им в функции исходной естественной модели для некоторого другого мира, или для других миров, или для всех миров и для всего Мира. Это естественным образом следует из того, что для любого субъекта-пользователя его собственный, или, так сказать, "ближний", мир, т.е. мир, к которому он принадлежит и который совпадает со сферой его основного или преимущественного опыта, характеризуется максимальной актуальностью, конкретностью, наличием, данностью, непосредственностью, наглядностью, известностью и простотой, что и делает его потенциальной приоритетной или базовой естественной моделью для любого другого, или, так сказать, "дальнего" мира, или для всех других миров и для всего Мира; а его собственный, или, так сказать, "родной", язык, т.е. первичный терминологический язык описания этого мира (т.е. того определенного мира, к которому он принадлежит и который совпадает со сферой его опыта), характеризуется максимальной операциональностью, функциональностью, релевантностью, употребительностью, частотностью, разработанностью, разветвленностью и развитостью, что и делает его потенциальным приоритетным или ключевым моделирующим языком, который используется им для описания любого другого мира, или всех других миров и всего Мира. Именно это обуславливает возможную экспансию собственного, операционального, "родного" языка пользователя на другие миры и на весь Мир, как моделирующего

языка, по указанной схеме метафорической экстраполяции и последующей глобализации первичных терминологических языков описания.

Так, например, если воин будет описывать какой-либо другой, отличный от его собственного, мир, или другие миры, или все миры и весь Мир, то он будет делать это преимущественно в терминах своего операционального, военного языка типа победа и поражение, война и битва, враг и союзник и т.п., т.е. первичного терминологического языка описания того определенного мира, к которому он принадлежит, и соответственно интерпретировать данные миры и весь Мир в категориях войны; или, например, если торговец будет описывать какой-либо другой, отличный от его собственного, мир, или другие миры, или все миры и весь Мир, то он будет делать это преимущественно в терминах своего операционального, торгового языка типа купля и продажа, обмен и сделка, товар и цена и т.п., т.е. первичного терминологического языка описания того определенного мира, к которому он принадлежит, и соответственно интерпретировать данные миры и весь Мир в категориях торговли. Аналогичным образом в целях описания и интерпретации Мира земледелец будет скорее всего использовать термины своего операционального земледельческого языка типа сев и жатва, семена и плоды, т.е. категории земледелия; пастух – термины своего операционального скотоводческого языка типа стадо и пастбище, т.е. категории скотоводства; ремесленник – термины своего операционального технического языка типа материал и инструмент, т.е. категории производства, а чиновник – термины своего операционального политического языка типа власть и управление, т.е. категории политики. Соответственно, в интерпретации воинов, Мир в целом – это Поле Битвы (и, соответственно, жизнь – это борьба); в интерпретации торговцев, Мир – это Рынок (а время – деньги); в интерпретации земледельцев, Мир – это Поле Сева и Жатвы (и, соответственно, жизнь – это цикл); в интерпретации пастухов, Мир – это Пастбище (и, соответственно, жизнь – это путь); в интерпретации ремесленников, Мир – это Производство, в интерпретации чиновников, Мир – это Государство, и т.п. Таким образом, данные и другие социальные или профессиональные группы являются изначальными и основными пользователями соответствующих моделирующих языков, а, следовательно, – изначальными и основными носителями соответствующих моделей Мира. Соответственно, по своему происхождению, военный язык и формируемая им дуально-антагонистическая милитаристская модель Мира (Мир–как–Поле Битвы являются моделирующим языком и моделью воинов; торговый язык и формируемая им двусторонняя рыночная модель Мира (Мир–как–Рынок) – моделирующим языком и моделью торговцев; земледельческий язык и формируемая им циклическая аграрная модель Мира (Мир–как–Поле Сева и Жатвы) – моделирующим языком и моделью земледельцев; скотоводческий язык и формируемая им линейно-векторная пасторальная модель Мира (Мир–как–Пастбище) – моделирующим языком и моделью скотоводов; ремесленный язык и формируемая им

демиургическая техническая модель Мира (Мир-как-Производство) - моделирующим языком и моделью ремесленников; политический язык и формируемая им социоморфная империалистическая модель Мира (Мир-как-Государство) – моделирующим языком и моделью чиновников, и т.д. Как таковые, данные моделирующие языки и формируемые ими модели Мира служат, соответственно, ключевыми моделирующими языками и базовыми моделями Мира для указанных социальных групп (сословий или классов), которые, с одной стороны, отражают их реальный опыт и образ жизни, и в рамках которых, с другой стороны, вырабатываются характерные для них логика, идеология, этика и метафизика.

Отсюда естественным образом следует, что, наряду с отдельными индивидами и определенными социальными (профессиональными и иными) группами, общества и культуры в целом тоже могут рассматриваться как пользователи определенных языков, непосредственно описывающих мир, к которому принадлежит данная культура, и отражающих соответствующий опыт данной культуры. В связи с этим можно предположить также наличие определенных ключевых моделирующих языков и соответствующих базовых моделей Мира, характерных для разных типов культур.

Иными словами, в функции ключевых моделирующих языков культур тоже прежде всего используются первичные терминологические языки описания определенных, конкретных, преимущественных или приоритетных сфер опыта (миров) той или иной культуры, которые служат также собственными операциональными и ключевыми моделирующими языками базисных или доминирующих в данной культуре социальных групп, являющимися основными пользователями данных языков и изначальными носителями соответствующих моделей Мира. В частности, политический язык и, соответственно, социоморфная империалистическая или теократическая модель Мира (Мир-как-Государство), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для бюрократических или иерократических культур, так же, как и для доминирующей социальной группы чиновников или жрецов; военный язык и, соответственно, дуально-антагонистическая милитаристская модель Мира (Мир-как-Поле Битвы), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для военизированных или милитаристских культур так же, как и для доминирующей социальной группы воинов или военной знати; земледельческий язык и, соответственно, циклическая аграрная модель Мира (Мир-как-Поле Сева и Жатвы), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для оседлых земледельческих культур, так же, как и для доминирующей социальной группы земледельцев или крестьян; скотоводческий язык и, соответственно, линейно-векторная пасторальная модель Мира (Мир-как-Пастбище), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для кочевых скотоводческих культур, так же, как и для доминирующей социальной группы скотоводов или пастухов; торговый

язык и, соответственно, двусторонняя рыночная модель Мира (Мир–как–Рынок), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для буржуазных культур, так же, как и для доминирующей социальной группы торговцев или буржуазии; ремесленный язык и, соответственно, демиургическая техническая модель Мира (Мир–как–Производство), очевидно, служат ключевым моделирующим языком и базовой моделью Мира для промышленных культур, так же, как и для доминирующей социальной группы ремесленников или рабочих и т.п.

Поэтому надо полагать, что в естественном языке (или словаре) любой культуры должен существовать один или несколько наиболее разветвленных и развитых определенных первичных терминологических и операциональных подязыков (терминологий), которые непосредственно описывают соответствующие определенные миры (онтологии), т.е. определенные доминантные предметные области или определенные релевантные сферы опыта данной культуры, и которые служат постоянным и приоритетным источником формирования моделирующих языков и моделей Мира в данной культуре, тем самым образуя особую, моделирующую зону или, так сказать, метафорико-метафизическую базу соответствующего естественного языка.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что любой пользователь (в широком смысле слова, в том числе – индивид, социальная группа, общество и культура в целом) в целях описания и интерпретации других миров и всего Мира изначально использует термины собственного операционального языка, который становится для него ключевым моделирующим языком, и категории собственного мира, который становится для него базовой моделью Мира, в силу чего сам пользователь данного языка становится носителем соответствующей модели Мира и формулируемой в ее рамках метафизики.*

ԱՇԽԱՐՀԻ ՄՈՂԵԼՆԵՐԸ ՆՇԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

(հիմնական դրույթներ)

ՄԱԲՍԱՊԵՏՅԱՆ Ա.Հ.

Ա մ փ ո փ ո մ

Աշխարհի (աշխարհների), այն նկարագրող լեզվի (լեզուների) և լեզու (լեզուների) օգտագործող սուբյեկտի (սուբյեկտների) միջև հնարավոր հարաբերակցությունները սշասագրտական վերլուծության հիման վրա կարելի է առաջարկել Աշխարհը մոդելավորման սպեռնքները մշակույթում: Հիմնական գաղափարն այն է, որ Աշխարհի մոդելների կադմավորումը տարրեր մշակույթներում պայմանավորված է ոչ թե մոդելավորման բուն առաքելով, այսինքն, թե ինչ է նկարագրվում, այլ Աշխարհը մոդելավորման համար ընտրված լեզուով, այսինքն, թե ինչպես է նկարագրվում Աշխարհը, ինչպես նաև Աշխարհի մոդելավորման համար տվյալ լեզուն օգտագործող սուբյեկտն (այդ թվում՝ անհատի, հասարակական խմբի կամ ամբողջ հասարակության) համար հատուկ կորդինատների համակարգով, այսինքն, թե ով է նկարագրում Աշխարհը: